

Двойной
Артефакт
ДЕТЕКТИВ

Т О л ь г а ТАРАСЕВИЧ

АЛЬБОМ СТРАСТИ
ПИКАССО

ПЛАЧУЩИЙ
АНГЕЛ ШАГАЛА

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т 19

Оформление серии *Д. Сазонова*

Тарасевич, Ольга Ивановна.

Т 19 Альбом страсти Пикассо ; Плачущий ангел Шагала : романы / Ольга Тарасевич. — Москва : Эксмо, 2014. — 576 с. — (Двойной артефакт-детектив).

ISBN 978-5-04-194121-5

Альбом страсти Пикассо

Любовь Пабло Пикассо не грела, а обжигала и испепеляла. Познав такую страсть, художница Долорес Гонсалес покончила с собой, а альбом, где гениальный Пикассо рисовал свою любовницу, бесследно исчез... Писательница Лика Вронская собиралась отметить с друзьями переезд в загородный дом. А оказалась в самом эпицентре странных криминальных событий. Похоже, в Москве находится альбом графики Пикассо, за ним идет настоящая охота, куда оказалась втянута и Вронская...

Плачущий ангел Шагала

Художник Марк Шагал подарил нам свой мир со светлыми ангелами и влюбленными, парящими над землей. Но спустя десятилетия из-за одной его неизвестной работы стали совершаться преступления. Расследуя убийство московского антиквара Ивана Корендо, следователь Владимир Седов понимает: эта смерть — лишь одно из звеньев кровавой цепи. Писательница Лика Вронская начинает догадываться, кто идет к своей цели по трупам, но уже слишком поздно изменить ситуацию. Один из ангелов превратился в демона. Он не ведает жалости...»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тарасевич, О.И., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-04-194121-5

АЛЬБОМ СТРАСТИ ПИКАССО

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

*Памяти моей любимой собаки Снапа.
Прости меня, малыш; не сберегла.
Ты всегда будешь жить в моем сердце.*

ПРОЛОГ

Почти за год до описываемых событий
Ситджес, недалеко от Барселоны, Испания

А ведь смерть Хосе к лицу. Навероятно, да? Я — не циник, не закоренелая преступница; самая обычная девушка, слишком обычная для любых радикальных действий. Даже странно, что такой кощунственной оказалась первая мысль, пришедшая мне в голову. Я наткнулась на труп своего любовника и действительно почему-то подумала: «Ему идет смерть...»

Впрочем, я не совсем правильно объясняю. Хосе вообще был очень приметным парнем. Испанцы — красивая нация, и Хосе обладал классически эффектной южной внешностью.

Очень высокий (думаю, его рост был больше ста девяноста сантиметров), широкоплечий, с узкими бедрами, Хосе просто парализовывал женщин своим видом. Все черты его внешности описываются прилагательными только в превосходной степени. Наичернейшие волосы. Белоснежнейшая улыбка. Самые ярчайшие губы, обещающие нежные поцелуи. Наикрепчайшие мышцы, загорело-бугрящиеся под светлой рубашкой...

Он вонзил в меня острый кинжал взгляда, и я мгновенно погибла. Растеклась сладкой патокой восхищенья, а потом испарилась и растаяла в застывшем облаке времени.

8 Мне показалось, я умерла от восторга, и это было совершенно логично.

Жить дальше просто незачем.

Конечно, такой симпатичный парень никогда не будет моим. Он работает барменом в отеле, и несложно догадаться: к его услугам сотни скучающих красоток. А кто я? Всего лишь одна из туристок, слишком неприметная, слишком толстая, слишком глупая. «Ола¹, вот твой кофе», — это все, что может сказать красавчик такой девушке, как я. Но дело не только в том, что бармен — принц, а я — хроническая замарашка без малейших намеков на родню среди волшебниц. Даже на отдых брат не отпускает меня без... я не называю Марию Дмитриевну няней, потому что мне все-таки восемнадцать лет... но от того, что я ее так не называю, роль этой церберши в моей жизни не меняется — она стремится контролировать каждую мелочь, я не могу вздохнуть без ее ведома.

Хосе, Хосе.

Если бы мне кто-то сказал, что рядом со мной окажется такой парень, — я бы сочла подобные слова издевательством.

Но тем не менее все устроилось. От нашей первой встречи до объяснения не прошло и дня! Я даже и мечтать не могла о таком! Хосе уверял, что влюбился в меня с первого взгляда...

— Ты такая красивая, как богиня! Мне нравятся твои глаза, они сияют, словно звезды. Твое тело сводит меня с ума! — тараторил он и в пылу переходил с английского на испанский.

Я переставала понимать его, просто наслаждалась голосом своего будущего любовника.

Марию Дмитриевну оказалось дурачить проще простого. Хосе попросил своего приятеля разыграть сцену на пляже. Тот (нам здорово повезло, он был намного старше Хосе!) представился доктором, подошел к нам и заохал: «Какая больная спина у юной сеньориты, как хо-

---

¹ Привет (*испанск.*).

рошо, что в нашей клинике делаются специальные процедуры». Мария Дмитриевна приняла бдительную стойку, просканировала незнакомца и — ура, предварительная проверка пройдена! — потребовала осмотра клиники. Нас провели по шикарному лечебно-оздоровительному комплексу, утыканному различным оборудованием, напоминающим космические корабли. Перед «доктором» все почтительно расступались. И моя церберша растаяла и согласилась с тем, что мне просто необходим курс процедур. «Как это любезно, что доктор даже сам будет заезжать в отель за пациенткой!» — зашебетала она. Испанского Мария Дмитриевна не знала, поэтому так и не поняла, что на пропуске приятеля Хосе, которым он открывал дверь, написано «уборщик помещений», а к нашей группе все сотрудники центра относились уважительно, так как считали нас претендентками на работу со шваброй, которым «шеф» якобы показывает объем предстоящей работы! Деньги, выдававшиеся мне для «процедур», мы с Хосе весело тратили то на корриду в Барселоне (столица Каталонии находилась очень близко от курортного городка Ситджес, который облюбовала для моего отдыха Мария Дмитриевна), то на экскурсию в Таррагону (этот небольшой городок, где сохранились потрясающие римские развалины, сразу же покорила меня) или просто на изумительно вкусную паэлью в прибрежном кафе.

Я часто путешествую по миру. Мой брат Вадим Липин — успешный дизайнер, благодаря ему я формально ни в чем не нуждаюсь. Фактически же я живу в аду, хотя со стороны, возможно, он и похож на рай. Золотые клетки, как правило, так и выглядят. Я очень люблю своего брата. Это мой единственный близкий родственник, и я понимаю — заботясь обо мне, Вадька стремится дать мне все самое лучшее. В своем понимании, разумеется. Я очень стараюсь на него не обижаться. После трагической смерти наших родителей у Вадика, кажется, стало не все в порядке с головой. И это объяснимо, я бы тоже сошла с ума, если бы, вернувшись из школы, обнаружила

10 маму и папу в луже крови. Но в тот день, когда какой-то отморозок решил ограбить нашу квартиру, я находилась в инфекционной больнице. А Вадька пришел домой, и...

Я понимаю — брат старается защитить меня. Только все равно, иногда от такой защиты хочется удавиться. Надо мной смеются все однокурсники! Я ни разу не была в ночном клубе, никогда не праздновала сдачу сессии. После лекций за мной заезжает Мария Дмитриевна, и мы едем с ней в фитнес-центр или по магазинам, потом возвращаемся домой, и я готовлюсь к семинарам или экзаменам... Формально брат не препятствует моему общению с подругами. Но Вадька требует, чтобы наши разговоры велись только в его присутствии! Не очень-то такое условие способствует дружбе! И кто из девчонок согласится приезжать ко мне ближе к полуночи, когда брат возвращается домой?! О парнях и говорить не приходится. Пару раз меня пытались пригласить на свидание мальчишки из группы, пришлось делать вид, что они меня не интересуют. Объяснять, что я не встречаюсь с парнями, потому что брат не разрешает, было просто стыдно.

В общем, наверное, единственная моя отдушина — это путешествия. Хоть какие-то события, впечатления, новые лица — пусть и под бдительным контролем Марии Дмитриевны.

Я полюбила трогательно-розовое небо над Парижем и серую строгость Вены; мне было хорошо и в дождливом Лондоне, и в солнечном Риме.

Но только увидев Барселону, я поняла — вот это настоящее, вот это навсегда. Этот город очень разный, размашистый, бурлящий. И... он похож на меня, своей душой, характером! Саграда Фамилия¹ — это мое огромное необъятное горе, расставание с моими любимыми мамочкой и папочкой. Их убили более пятнадцати лет назад. С той поры не было ни дня, чтобы я о них не вспо-

---

¹ Храм Святого семейства, основная работа архитектора Антонио Гауди.